

В.П. Колесов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье дается анализ состояния ресурсного обеспечения высшего образования, сложившегося в результате реформирования модели его финансирования, существовавшей с 50-х годов прошлого века. Анализируются причины реформы и ее последствия, обосновывается несостоятельность мифа о бесплатности высшего образования. Автор рассматривает основания и возможные сценарии введения платы за образование, а также необходимость преодоления сложившихся представлений о взаимосвязи платности и доступности образования.

Аннотация

Известно, что сложившаяся система финансирования высшего образования страны, как и само высшее образование, нуждается в серьезном обновлении. Преимущественно экстенсивное развитие высшего образования сегодня опережает формирование его ресурсной базы. Неизбежные решения по усовершенствованию системы финансирования должны быть взвешенными и продуманными. Прежде чем принять вид законодательных и других нормативных документов, они должны, во-первых, обрести достаточно четкие концептуальные очертания, а во-вторых, быть органической частью общего развития и модернизации этого уровня образования и вытекать из него.

Становление
современной
системы
финансирования
высшего
образования

Чтобы реалистично определить будущую модель ресурсного обеспечения высшего образования, нужно уточнить, что мы имеем сейчас в результате спонтанных изменений сложившейся в начале 50-х годов прошлого века модели «бесплатного» высшего образования. По сути, оно было элитарным, поскольку охватывало в то время примерно 1/5 возрастной когорты молодых людей студенческого возраста. Другим высшее образование в то время и не могло быть: социальное и имущественное расслоение в послевоенные годы было выражено слабо, специалисты готовились исключительно под потребности государства, а затем поступали в его распоряжение. Это был логичный и рациональный подход, поскольку государство оплачивало их обучение. Система допускала управляемую селекцию способностей и социальную мобильность. Говоря сегодняшним

языком, свойство высшего образования выступать индивидуальным благом государство дозировало, а свойство быть общественным благом — узурпировало в своих интересах. Под потребности в специалистах определялись количество и профили вузов, набор и выпуск студенческих контингентов. С помощью нормативов материальных, трудовых и денежных затрат (с учетом весьма достойного для того времени уровня зарплат ППС) был рассчитан и осуществлялся объем ресурсного обеспечения. Он позволял в течение примерно 10 лет иметь достаточно щедрое, хотя и обусловленное в основном геополитическими устремлениями, финансирование высшей школы, в частности ее естественнонаучного и инженерного секторов. В ответ высшая школа давала неплохие для того времени кадры. Усилия пропагандистского аппарата обеспечили партийно-политической верхушке страны крупнейший идеологический миф о бесплатности высшего образования, на долгие годы поселившийся в общественном мнении не только Советского Союза, но и западных стран. Некоторые из них (к тому же исходно имевшие и быстрее наращивавшие общественное богатство), учитывая реальный внешний эффект высшего образования, не могли проигнорировать идею бесплатности и, чтобы нейтрализовать силу воздействия этой идеи на свое население, также воплотили ее в той или иной степени у себя. Судя по абсолютным объемам финансирования и доле в бюджетах, в большинстве этих стран образование вообще и высшее образование в частности и сегодня получает значительно более весомую государственную поддержку, чем в нашей стране.

Однако уже в середине 60-х годов в СССР началась деградация финансирования образования (по причине истощенности возможностей мобилизационной экономики, разорительного участия в гонке вооружений, невосприимчивости экономики к НТП, вползания в «голландскую болезнь», изолированности страны и др. причин). Эта система после нескольких латаний и спонтанного появления уже в 90-е годы чуждых ей потоков частных денег сегодня предстает перед нами как некий мутант, сочетающий в себе многие деформации и аномалии с ореолом живучего мифа о бесплатности высшего образования. Заметим: живучего настолько, что уже в наши дни он был закреплен известной законодательной нормой «170/10 000». Впрочем, само появление этой нормы свидетельствует о признании невозможности финансирования государством обучения всех студентов, численность которых составляет более 6 млн. человек, или чуть более чем 420 человек на 10 тыс. человек населения. В документе «О совершенствовании экономических отношений в сфере образования», подготовленном правительственной комиссией по образованию в январе 2004 г., со ссылкой на результаты некоего мониторинга доля бюджетных средств в суммарных расходах в сфере высшего образования оценивается в 30%, а доля домашних хозяйств — в 70%.

В ряду многочисленных аномалий и деформаций можно было бы назвать возникновение «матрешек» (появление на базе государственного вуза — внутри него или рядом — частного образовательного

учреждения, куда поступает плата за обучение, растекаясь затем самым непрозрачным образом)¹. Или открытие в технических и других вузах непрофильных, а потому некачественных программ по экономическим и юридическим специальностям. Или сдача в аренду помещений, часто теневым способом. Или открытие вузов, не имеющих ни площадей, ни штатного ППС. Или широкое распространение «халтурного» «второго высшего». Или открытие некоторыми вузами сотен филиалов, также с «халтурным» обучением вахтовым методом. Или разнообразные проявления коррупции в вузах. Каждый читатель может добавить к этим аномалиям немало других из собственных наблюдений.

К общему числу ненормальных черт этой системы, наверное, каждый бы причислил принижение социального статуса и уровня оплаты труда школьного учителя и преподавателя вуза. В странах рыночной экономики такое вряд ли стало бы возможным. Это могло произойти только в системе-мутанте, где существует исключительно государственное, искаженное мифом о бесплатности финансирование образования. Сейчас широко известно, что оно осуществляется по остаточному принципу и рассматривается как вычет из общественного дохода. Такое финансирование по общественной приоритетности в сочетании с указанным выше и другими мифами (например, о всеобщности среднего образования) с неизбежностью должно было свести и свело оплату труда учителя (в широком смысле слова) к нормированному распределению ограниченного ресурса, особенно оскудевшего в период рыночных преобразований, связанных с «уходом» государства из экономики. Приток нефтяных доходов в последние годы позволил государству поправить свои финансы, но отношение к учителю при этом практически не изменилось. Бытует мнение, что в учителя идут по призванию и учитель по призванию же сеет «доброе и вечное». А то, что на зарплату в 100 долларов учитель не может подобающим образом одеться, нормально питаться, поддерживать здоровье и воспитывать собственных детей, общество мало трогает. На фоне в одночасье возникшего изобилия товаров, новых стандартов жизни, навязчивой рекламы дорогих товаров и услуг это просто оскорбительно. Напомним, что в вузах кроме ППС существует многочисленный штат учебно-вспомогательного персонала — лаборанты, инженеры и др. Если зарплата лаборанта не позволяет ему купить единый проездной билет, то об ответственном отношении к труду и закреплении кадров вообще можно забыть.

Налицо кризис официальной доктрины доступности и бесплатности высшего образования, в которую мало кто верит. При всеобщем среднем образовании невысокого качества, которое перестало готовить молодых людей к жизни и готовит лишь к поступлению в вуз, надежды семей на социальное продвижение детей связаны с высшим

Особенности
финансирования
высшего
образования
сегодня

¹ Подробное описание функционирования «кентавров» см. в [2].

образованием. И за его получение они готовы платить, в том числе и за репетиторские услуги. Численность поступающих на платную форму обучения приближается к 60% от общего числа студентов нового набора, а «бесплатное» образование все больше теряет связь с рынком труда и приобретает оттенок «халявности». Рост бюджетных ассигнований в последние годы едва позволяет удерживать реальный уровень заработной платы преподавателей, которая опустилась в предшествующие годы до неприлично низкого уровня, и не позволяет развивать материально-техническую базу вузов. Все более серьезной становится проблема качества образования, которое пока удается поддерживать в немногих ведущих вузах. *Причины такого положения лежат как в самой системе образования, так и в организации государством ресурсного обеспечения данной сферы.*

К первой группе причин следует отнести:

— нерегулируемый рост числа вузов и студентов и, как следствие, отставание ресурсного обеспечения, «размазывание» имеющихся ресурсов «тонким слоем» на всю систему, появление псевдовузовского образования, оттягивающего на себя часть дефицитных ресурсов;

— унаследованную от прошлого и не адаптированную к новым реалиям структуру набора и выпуска специалистов, в результате чего выпуск инженеров, агрономов, учителей и других специалистов в несколько раз превышает, например, выпуск их в США, т.е. явно избыточен. Не находя себе применения, эти специалисты не реализуют вложенный в них капитал, т.е. не имеют возможности его продуктивного применения. Человеческий капитал — главный на сегодняшний день фактор экономического роста — по этой причине у нас «работает» не в полную силу. Высшая школа, поглощая ресурсы, не возвращает их обществу, общество в ответ постепенно их сокращает;

— утяжеленность структуры высшего образования вследствие искусственного разделения послесреднего образования на ССО и ВПО (косвенное признание необоснованности этого разделения — открытие в вузах программ сокращенного обучения для выпускников техникумов);

— затратная и негибкая пятилетняя система подготовки узкопрофильных специалистов, строящаяся по принципу «вложим в голову студента все, что знаем»; избыточность информации и знаний влечет за собой непродуктивное использование ресурсов;

— устаревшие технологии обучения и контроля знаний, требующие неоправданно расточительного (немыслимого для западных вузов) соотношения ППС и студентов (в среднем 1:10);

— неэффективное управление персоналом (вынужденное совмещение множества мест работы, высокий удельный вес людей пенсионного возраста и т.д. и т.п.);

— сложившийся у вузов статус государственных учреждений и длительные «социалистические» традиции (свойственные, впрочем, всем бюджетным учреждениям) максимизации издержек и «административного торга» за увеличение государственного финансирования;

- неразвитость традиций диверсификации образовательных услуг и расширения платных программ, незаинтересованность коллегтивов в расширении таких услуг из-за чрезмерного обременения административными расходами и налогами;

- сильные традиции иждивенчества вузовской науки, неумение и нежелание выходить на рынок технологий и высокотехнологичных продуктов;

- неэффективное, нередко теневое использование материальной базы, в частности площадей;

- слабую поддержку со стороны региональных властей;

- отсутствие традиций попечительства и поддержки вузов со стороны выпускников и бизнеса;

- изолированность от мирового образовательного сообщества, неучастие в разработке интернациональных стандартов и правил через международные организации и ассоциации, незнание способов решения зарубежными вузами схожих проблем.

Таким образом, для высшего образования характерна низкая эффективность использования ресурсов, как внешняя (общественная), так и внутренняя (затраты–выпуск), и это является серьезным препятствием для улучшения его ресурсной базы. Обновление образования должно включить в себя целый ряд мер по повышению эффективности, в противном случае оно не сможет получить необходимую общественную поддержку.

Причинами, относящимися к государственному обеспечению образования, являются:

- вызванное рыночной трансформацией общества общее сокращение контролируемой государством доли ресурсов страны (особенно заметное на фоне сохранившихся в полном объеме его социальных обязательств);

- отсутствие должного понимания экономической природы расходов на образование, которые по традиции рассматриваются как вычет из «общественного пирога», а не как важнейшие инвестиции; отсюда — невнимание к вопросам отдачи инвестиций;

- укоренившееся в общественном сознании искаженное представление о бесплатности высшего образования, непонимание того, что ничего бесплатного не бывает и что вопрос состоит в том, кто оплачивает и каким образом;

- для мужской части студенчества обучение в вузе часто мотивировано получением отсрочки призыва в армию, вследствие этого искажается спрос на образование, большие средства тратятся на подготовку специалистов, не востребованных рынком труда;

- нормативный подход к организации финансирования, неизбежно ведущий к снижению отдачи вследствие потери гибкости в управлении ресурсами. Хорошо известна пагубность последствий ЕТС, но переход на отраслевую систему оплаты из года в год откладывается;

- неразличение в практике бюджетного финансирования понятий «потоков» и «запасов», в результате чего даже скромные ресурсы

не могут накапливаться и быть обращены на укрепление материальной базы вузов;

— сложившаяся практика, при которой посредством приказов Минфина под предлогами несоответствия Бюджетному и Налоговому кодексам вузам не дают возможности самостоятельно использовать и наращивать ресурсы, что ранее было предусмотрено законами об образовании, а также странности и нелепости практики налогообложения;

— неразвитость альтернативных государственных источников и способов финансирования образования (льготы, уменьшение налогооблагаемой базы предприятий и т.п.);

— неразвитость возвратных форм финансирования (кредиты, возвратные субсидии и пр.).

Таким образом, в стране сложился целый «набор» причин и привычек, позволяющих удерживать финансирование образования, в частности высшего, на крайне низком уровне. В значительной мере это связано с приверженностью общества (общественного мнения) к «социалистической» модели бесплатного высшего образования, основанного исключительно на государственном финансировании. В изживании непродуктивного мифа о бесплатности высшего образования и поиске более реалистичных подходов к его финансированию большую роль могло бы сыграть разъяснение природы расходов на образование. В частности, известно, что в Западной Европе еще в 80-е годы имела место серия публикаций, ставящих под сомнение кажущуюся очевидность социальной справедливости бюджетного финансирования высшего образования. В них доказывалось, что в формировании бюджетных источников финансирования участвуют все, и в первую очередь бедные социальные слои, а пользуются ими преимущественно дети привилегированных слоев. Думается, для позднего советского и современного российского высшего образования это более чем характерно. И сегодня бюджетные места в вузах более доступны детям из обеспеченных слоев и из чиновничье-бюрократических элит, а социальный спрос на высшее образование менее обеспеченных групп населения удовлетворяется все чаще посредством недорогого платного псевдообразования. Отсюда также вытекает, что сегодня социально более справедливым было бы не сохранение упомянутой выше законодательной нормы, а переход на принцип «частично платят все».

К числу современных точек зрения на природу расходов на образование, заслуживающих широкого общественного освещения, принадлежит подход, в соответствии с которым расходы на образование сочетают в себе расходы на приобретение обществом общественного блага и инвестиции в человека, в его будущую профессию, а следовательно, в будущие доходы. Такая структура расходов обусловлена особой природой образовательных услуг, относящихся к так называемому «мериторному благу», которое сочетает в себе свойства блага, обеспечивающего общественные интересы (выгоды), со свойствами блага, представляющего пользу для индивида,

а следовательно, дающего индивиду возможность получения частной выгоды.

Если на предшествующих ступенях образование преимущественно выступает как общественное благо, то на этапе высшего образования, непосредственно обеспечивающего подготовку молодого человека в качестве «работника» (т.е. его переход на рынок труда), заметное, если не преобладающее значение получают индивидуальная мотивированность, профессиональный выбор, ориентация на индивидуальную полезность и возможность получения высокой оплаты труда. Т.е. на первый план выходят мотивы личной удовлетворенности и получения частной выгоды. В теоретическом осмыслении экономической природы образования в последние годы более популярным становится воззрение, согласно которому общественный интерес в развитии национальной системы высшего образования, который состоит в обеспечении роста и качественного улучшения человеческого потенциала общества (человеческого капитала), требует надлежащего общественного финансирования, реализуемого государством. А частная выгода допускает и является обоснованием частичной оплаты затрат на образование теми, кто непосредственно получает образовательную услугу этого уровня. При этом государство в интересах общества наряду с частичным покрытием расходов на образовательные услуги должно брать на себя (требующие также немалых средств) функции регулирования этой среды, например обеспечивать равенство доступа к образованию, контроль качества, адекватную потребностям рынка труда профессиональную структуру предложения образовательных услуг и другие стороны того, что в целом составляет суть образовательной политики.

Отсюда следуют по меньшей мере два вывода:

— цель образовательной политики государства не может и не должна сводиться к надуманной и примитивной задаче обеспечения «бесплатности» высшего образования;

— частичная оплата высшего образования людьми, получающими образовательные услуги, имеет достойное обоснование.

Обществу пора избавиться от комплекса неполноценности, обусловленного неспособностью обеспечить оплату всех издержек по приобретению общественных и частных выгод высшего образования. Исключение из этих издержек расходов на приобретение частных выгод, наоборот, поможет лучше организовать финансирование затрат на эффективное извлечение выгод общественных. А признание нормой частных выгод и частичной оплаты образовательных услуг позволит упорядочить деятельность вузов, повысить степень прозрачности и уровень эффективности их внебюджетных доходов.

Серьезным обстоятельством, затрудняющим общественное признание платного образования, является отождествление в общественном сознании бесплатности с доступностью. Это тоже устойчивое заблуждение, хотя практика приема в вузы последнего десятилетия показывает, что расширение доступа к образованию стало возможным лишь благодаря расширению платного образования

в государственных и частных вузах. По ряду специальностей фактически идет осторожное сокращение бюджетного набора. С другой стороны, хорошо известно, что в странах с традициями платного обучения существуют разнообразные способы и программы расширения доступности высшего образования для выходцев из различных малообеспеченных социальных слоев и для особо одаренных детей.

Думается, и наша страна пойдет по этому пути. Расширение доступа к образованию в дальнейшем будет связано с развитием кредитования, предоставлением права внеконкурсного зачисления (например, отслужившим по контракту), расширением льгот для инвалидов, сирот, распространением льгот на другие категории, практикой предоставления грантов и стипендий различных фондов и частного бизнеса, а также возможностями льготного предоставления образовательных услуг самими учебными заведениями.

Таким образом, проблема расширения доступа к образованию не является барьером для преодоления мифа о бесплатности и перехода к более реалистичному восприятию необходимости участия обучающихся в частичной оплате получаемых ими образовательных услуг.

О путях реформирования системы финансирования высшего образования

Насколько общество готово принять это новое видение? Домохозяйства фактически оплачивают большую часть (до 70%) издержек на высшее образование. На самом деле социальные и территориальные различия в пропорциях распределения издержек, сложившиеся стереотипы мышления, недостаточная информированность населения могут придать остроту любой попытке официального признания законности частичной оплаты высшего образования. С другой стороны, прятаться за двусмысленностью законодательной нормы доступности «170/10 000», которая прикрывает углубляющееся социальное неравенство, — тоже не лучшее решение. По этой причине автор считает необходимым проведение изучения общественного мнения, по результатам которого, а затем и с учетом трудностей реализации (например, изменения указанной выше конституционной нормы) будет возможность предложить два сценария дальнейшего развития ситуации.

Первый из них, условно консервативный, принимает как данность сложившееся положение вещей и предусматривает устранение наиболее типических черт мутантной системы финансирования высшего образования (отмену «кентавров», отказ от ЕТС, отмену нелепого налога на прибыль и др.). В вопросе соотношения платного и бесплатного при этом сценарии предлагается развести конкурсную борьбу абитуриентов за бюджетные места и конкурс талантов и способностей, то есть устранить источник внешнего давления на вузы в периоды нового набора и тем самым снизить уровень коррупционности. Для этого следует установить такой порядок набора, при котором вуз принимает по конкурсу способностей установленное (разрешенное) число абитуриентов. Для выдержавших конкурс студентов предлагается выбор из 3 способов финансирования затрат на их обучение:

- за собственный счет (за счет семьи);
- за счет кредита (условия которого должны быть отработаны и существенно изменены);
- за счет государства с обязательством отработать определенное число лет там, где в этом есть необходимость. Восстановление этого обязательства, возникшего когда-то вместе с «бесплатностью», вполне оправданно и поможет избавиться от ныне «халявного» использования бюджетных средств.

Предпочтительным был бы все же второй сценарий, более соответствующий духу рыночных перемен в обществе и мировым тенденциям, а в социальном плане и более справедливый. По этому сценарию издержки на образование делятся на 3 укрупненные группы, каждой из которых соответствуют 3 источника финансирования.

1. Текущие расходы, покрываемые всеми студентами в виде платы за обучение в размере примерно 25–35% их общего объема. Для семей, доходы которых не позволяют вносить эту плату, должен быть предложен кредит, что легче, чем оплачивать, как сегодня, все расходы по обучению. Частичная платность сделает более ответственным отношение студентов к учебе и выбору профессии.

2. Оплата труда работников вуза за счет федерального бюджета в размере, превышающем средний уровень оплаты труда в промышленности. По сегодняшним меркам это в среднем 1,5 тыс. долларов США в месяц. При этом потребуются ограничение или запрет практики совместительства преподавательской деятельности, что благотворно скажется на качестве труда преподавателей, стимулировании их научной и практической деятельности и приведет к закрытию многих псевдовузов. Доля федерального бюджета могла бы составить до 50% общих расходов.

3. Поддержание материальной базы вузов за счет региональных и местных бюджетов (15–25%). Сегодня многим это кажется призывом обречь их на прозябание, однако автор имеет в виду, что уже в ближайшем будущем экономический потенциал страны будет преимущественно нарастать за счет развития регионов, заинтересованных в том, чтобы иметь у себя современные в техническом отношении и процветающие вузы.

Группировка расходов, как и пропорции, здесь достаточно условны, они могут быть усовершенствованы. Главное в этом сценарии — уход от двусмысленной и достаточно лицемерной системы-мутанта, в основе которой лежит миф о бесплатности образования.

Следует отметить, что сегодня очень многие страны сталкиваются с аналогичным вызовом: быстрый рост числа студентов опережает возможности наращивания финансирования. По этой причине там вводится или растет плата за обучение и увеличивается ее доля в финансировании общих затрат на образование. Не будет преувеличением утверждение о том, что сегодня это общемировая тенденция².

²См., в частности, [3].

В российской печати интересные разработки предложены Б. и Ю. Сазоновыми [1].

Помимо изменения статуса платы за обучение как основы для расширения ресурсной базы высшего образования может быть предложен целый ряд других мер, направленных на диверсификацию способов государственного финансирования и более эффективное его использование. Формат статьи позволяет лишь кратко назвать их без подробного изложения сути.

1. Значительное сокращение набора на избыточные специальности и перепрофилирование вузов, занятых подготовкой по этим специальностям. В частности, путем перевода некоторых из них в категорию многоцелевых обучающих центров или муниципальных многопрофильных колледжей (по типу американских community college), которые оказывают платные образовательные услуги населению (курсы вождения, кройки, дизайна, кулинарии, художественного творчества, обучение рабочим профессиям и т.п.). При этом объем образовательных услуг не сокращается, но часть их перестает сертифицироваться культовым и все более обесценивающимся государственным дипломом «о высшем образовании». Свидетельством профессионализма по массовым профессиям становятся не дипломы, а подтверждаемые практикой компетенции.

2. Расширение прав вузов в использовании ресурсов, в частности разрешение вузам накапливать недоиспользованные средства текущего года на последующие расходы по развитию вузов, освобождение этих расходов от налогов, разрешение вузам иметь и наращивать финансовые активы и получать по ним доходы. Сегодня «священной коровой» в этих вопросах являются Бюджетный и Налоговый кодексы, в которые сведены принятые в угоду чиновничьему взгляду законы, регулирующие использование государственных и даже внебюджетных средств. Вузы приравнены к организациям по оказанию административных услуг. Поэтому необходима гибкость в вопросах прав и ответственности в использовании государственных средств, а также поиски статуса, более адекватного общественной миссии вузов.

3. Разработка нормативных документов по совершенствованию защиты прав интеллектуальной собственности учебных заведений и работающих в них ученых, в частности с целью получения ими доходов от использования внешних эффектов открытий, разработок и новых технологий.

4. Совершенствование менеджмента вузов, в частности путем прохождения избираемыми из ППС руководителями вузов и факультетов курса обучения по стандартизованным обязательным программам профессионального обучения основам управления и экономики вузов.

5. Серьезное улучшение сложившейся практики управления персоналом, в частности регулирования вопросов карьерного продвижения, конкурсного замещения должностей, пенсионного возраста и обеспечения, территориальной мобильности, совместительства, педагогической нагрузки и т.п.

Нуждается в совершенствовании и диверсификации инструментарий государственного финансирования. Сегодня в основном оно связано с единой тарифной сеткой (ЕТС). ЕТС — это своеобразный «хлебный паек». Как всякий норматив дележа дефицитного ресурса, она уже не отвечает усложнившимся задачам ресурсного обеспечения высшего образования. В ходе дискуссий по вопросу многоканального финансирования вносились и другие заслуживающие внимания предложения. Среди них:

- финансирование целевой подготовки кадров;
- финансирование ведущих вузов;
- финансирование специальных среднесрочных программ;
- финансирование научных исследований вузов;
- федеральная поддержка вузов, финансируемых из региональных и местных бюджетов;
- косвенная государственная финансовая поддержка вузов;
- бюджетное финансирование студентов.

Идея многоканального финансирования не может быть реализована в стране без развития кредитования образования. На этот счет существует несколько привлекающих внимания разработок и предложений. На взгляд автора, одобрения заслуживают те из них, которые включают в себя идею создания государственного национального фонда поддержки кредитования образования, который брал бы на себя миссию регулирования уровня процентных ставок и гарантии риска невозврата кредитов.

Хотелось бы отметить также, что кризисное положение дел в ресурсном обеспечении образования вообще и высшего в частности складывалось по многим направлениям и в течение многих лет. А потому создавшееся положение не исправить какой-то «палочкой-выручалочкой» вроде ГИФО. Речь ведь идет не о том, как снова поделить средства, а о том, как их приумножить и сделать финансирование «полнокровным» по всем возможным каналам. Для его реформы нужен комплексный и более основательный подход, а также серьезное общественное обсуждение предлагаемых мер. Ведь общество нашло в себе силы поставить в повестку дня вопрос о переводе на нормальные рыночные отношения запущенной сферы ЖКХ. Образование — ничуть не менее важная сфера, пришло время озаботиться и его будущим.

1. Организационно-экономические аспекты модернизации: система зачетных единиц // Высшее образование в России. 2005. №№6, 8.
2. Петров М.П. Образование и деньги // Экономика образования. 2002. № 5.
3. Семеко Г.В. Сдвиги в структуре финансирования высшего образования // Экономика образования. 2004. № 1.

Заключение

Литература
